

HSSB947: Убийство Золотого Ворона!

У Янь Чжаогэ было много способов справиться с такими вещами, как остатки души Золотого Ворона, которые не могли долго сохраняться, лишь временно вспыхивая силой.

Например, он мог медленно затягивать ее, перемалывая тех, кто жил на Трехфутовой горе.

Янь Чжаогэ обычно наносил быстрые и властные удары в битвах, где победа и поражение решались за короткий промежуток времени, и тогда любая из сторон терпела поражение.

Если ему удавалось одержать победу, то он практически сокрушал своего противника.

Если бы он потерпел поражение, у него не было бы шансов переломить ситуацию.

Тем не менее, это не означало, что он не мог стабильно и медленно вести бой.

Несмотря на то, что Янь Чжаогэ был еще Видящим Божественность Святым, он культивировал такие высшие боевые искусства, как Бесподобное Небесное Писание, Циклическое Небесное Писание, Небесное Писание Инь Ян и Тайцзи Инь Ян Ладонь, обладал богатой истинной сущностью и скоростью возвращения ци, которая была практически непревзойденной среди тех, кто был ниже стадии Человека Экзальта.

Янь Чжаогэ не любил консервативный стиль боя.

Тем не менее, если бы ситуация требовала этого, он не отказался бы от такого метода.

В данный момент было выгоднее всего затянуть битву с этими боевыми практиками Горы Трех Футов.

Наследие Горы Трех Футов, состоящее из Писания Сожигающего Мир Золотого Ворона, было чрезвычайно выдающимся, а их вождь обладал недюжинной силой. Хотя он и не был на уровне Лонг Ханьхуа и Цзэн Мо, он был близок к уровню силы покойного Шэнь Линьцзы.

Однако без остатка души Золотого Ворона его боевая мощь резко упала бы.

Было очевидно, что остаток души Золотого Ворона исчезнет, если пройдет слишком много времени.

В настоящее время она уже сильно истощилась, просто защищая людей с горы Трех Футов, когда они вошли в Дикое море.

Однако у Янь Чжаогэ были и другие мысли.

Он был весьма заинтересован в этой остаточной душе Золотого Ворона.

Когда Злой Меч Даоцзы нарисовал круг в воздухе, его целью не был прилетевший Золотой Ворон Великого Солнца.

Черное кольцо света, мерцающее белым сиянием, расширилось в округе, центром которого стал Янь Чжаогэ.

Из золотых огненных лотосов, окутавших окрестности, первоначально предполагалось, что только те, что находились рядом с Янь Чжаогэ, взорвутся в море пламени, а те, что были в

отдалении, останутся спокойными.

Однако под воздействием света меча Янь Чжаогэ, независимо от того, находились ли они рядом или далеко, золотые лотосы пламени вспыхнули одновременно!

В этот момент бушующее золотое пламя превратилось в безграничный мир пламени, который окружил Янь Чжаогэ и Золотого Ворона Великого Солнца.

Будь то Янь Чжаогэ, которого сопровождала Печать Крайнего Ян, или Трехногий Золотой Ворон, который, казалось, превратился в великое солнце, оба чувствовали себя невыносимо горячими в этот момент.

"Он что, спятил?!" Люди с горы Трех Футов были ошеломлены: "Неужели он хочет отправить их обоих на смерть вместе?"

Это был бы вполне нормальный выбор для тех, у кого не осталось надежды выжить.

Но пока у них еще оставался шанс на жизнь, кто бы выбрал такой безумный способ?

Они только начали свою битву. Почему этот юноша с самого начала выбрал такой способ безвозвратного бегства?

Казалось, что такие сыновья Небес, как он, достигшие славы в юном возрасте, должны сначала сопротивляться, основываясь на своей базе культивации, и пытаться сделать это только тогда, когда будет ясно, что у них точно нет шансов выжить?

Однако, судя по всему, Янь Чжаогэ специально ждал, пока они придут, прежде чем потащить их всех на смерть вместе с собой.

"Блефуешь, да?" Вождь Горы Трех Футов холодно фыркнул: "Ты все еще недостаточно квалифицирован!"

Он развеял все свои страхи, озадаченный этим внезапным появлением и золотым морем пламени перед ним.

Его руки, державшие саблю, словно налились дополнительной силой, и он еще более яростно атаковал Янь Чжаогэ!

Увидев это, Янь Чжаогэ усмехнулся.

Он убрал в ножны Злой Меч Таоти, а также передал Печать Крайнего Ян А Ху рядом с собой.

Он развел руки в стороны, и каждая из них стала что-то хватать.

Одна из них была длинной древней металлической печатью, похожей на меч без лезвия, кончик которой был выровнен и на нем была выгравирована печать.

Другая - темно-зеленая бамбуковая трость длиной семь футов с семью сегментами, по поверхности которой циркулировал слабый фиолетовый свет, выглядевший обычным и безобидным.

Янь Чжаогэ постучал древней печатью в виде меча.

Пораженный этой печатью, Трехногий Золотой Ворон перед ним закричал, казалось, он устал, сложил крылья, его сияние потускнело. Теперь он действительно вернулся к флагу души.

Все жители Трехстопной горы были ошеломлены.

После того, как остатки души Золотого Ворона потеряли силу, атака вождя Трехфутовой Горы все еще была очень мощной, но уже не имела прежнего импульса.

В то же время Янь Чжаогэ поднял темно-зеленую бамбуковую трость, взмахнул ею и обрушил ее на свой высококлассный Священный Артефакт - Небесную Саблю Золотого Ворона.

Сабля Золотого Ворона, испепеляющая Небеса, мгновенно задрожала, а ее свечение потускнело.

"Что это за штука?" Вождь Горы Трех Футов потерял дар речи.

Янь Чжаогэ обрушил на него множество ударов бамбуковой тростью, а его противник не успевал их блокировать.

Сабля Золотого Ворона, испепеляющая Небеса, казалось, жила своей собственной жизнью, она непрерывно тряслась, издавая резкий, пронзительный вой.

Солнечный свет рассеялся на поверхности сабли, а на ее лезвии появились слабые трещины!

Вождь Трехфутовой горы был разъярен до такой степени, что его козлиная борода встала дыбом, но все, что он мог сделать, это мучительно держать саблю.

Даже не выпуская саблю, он стремительно отступал.

У него не было другого выбора, кроме как отступить!

Не имея возможности использовать ни остатки души Золотого Ворона, ни свой высококлассный Священный Артефакт, каким бы сильным он ни был, перед лицом этих цепочек взрывающихся золотых лотосов, он все равно не смел им противостоять.

Он не знал, выйдет ли Янь Чжаогэ невредимым, если он не отступит, но тогда он точно погибнет в этом золотом море пламени!

Изначально он собирался поймать Янь Чжаогэ в клещи с помощью золотых огненных лотосов.

Он никогда не ожидал, что Янь Чжаогэ может мгновенно привести в действие все взрывающиеся лотосы в округе, а затем даже методы, с помощью которых он подавил высшие сокровища Горы Трех Футов.

В результате ситуация мгновенно изменилась полностью!

"Уходи!"

По команде старика все остальные боевые практики Горы Трех Футов поспешно отступили.

Страшный импульс этой атаки был таков, что достаточно было сделать всего одно движение.

Когда бойцы Горы Трех Футов быстро отступали, они не чувствовали особого беспокойства.

Небо и земля перед ними были наполнены ужасающим золотым пламенем.

Хотя Янь Чжаогэ использовал их, чтобы оттеснить Трехфутовую гору, ему все равно пришлось столкнуться с атакой золотого моря пламени.

Янь Чжаогэ, казалось, был абсолютно уверен в этом.

Он улыбнулся, и в его руке появился новый предмет, даже когда он держал Печать Меча Светлой Инь.

Это был черный шлейф, мерцающий золотым светом.

При виде этого предмета веки всех жителей Горы Трех Футов бешено задергались!

Они не могли быть более знакомы с этим предметом.

Золотой плюмаж Божественного Ворона!

Это было оперение трехногого золотого ворона, и не просто обычное перо, это было одно из трех перьев с макушки его головы, самое драгоценное и чудесное.

Это был один из военных трофеев, доставшихся Янь Чжаогэ после того, как он расправился с кланом Священного Солнца в том году в Мире Восьми Пределов. Он происходил из Секты Лучезарного Света.

Все эти годы он не находил ему подходящего применения, просто хранил его у себя.

Изначально он думал, что будет использовать его в качестве материала вместе с другими драгоценными сокровищами, когда будет ковать какое-нибудь сокровище.

Однако сегодня Янь Чжаогэ нашел для него более подходящее применение!

Он щелкнул пальцем, и золотой плюмаж Божественного Ворона, который он держал в руках, превратился в золотой луч света, который выстрелил прямо в сторону Трехфутовой горы.

В то же время Янь Чжаогэ глубоко вдохнул, медленно указывая пальцем Инь Ян.

Это происходило беспрецедентно медленно, а также беспрецедентно торжественно.

Это был беспрецедентно мощный палец Инь Ян, самый сильный из всех, которые Янь Чжаогэ смог высвободить с тех пор, как начал культивировать Небесное Писание Инь Ян.

Под этим пальцем инь и ян циркулировали в обратном направлении.

Под воздействием золотого плюмажа Божественного Ворона и пальца Янь Чжаогэ, остаточная душа Золотого Ворона, которая ранее была погружена в глубокий сон Печатью Меча Светлой Инь, снова всколыхнулась во флаге души и пробудилась.

Изменения, которые произошли, были действительно неразличимы.

Жители горы Трех Футов еще не успели обрадоваться, когда среди золотого моря огня появились угли, превратившиеся в огненный дождь, который охватил небеса и покрыл землю.

Направляемые пальцем Инь Ян Янь Чжаогэ и золотым плюмажем Божественного Ворона, золотые языки пламени, казалось, обрели цель и устремились в сторону горы Трех Футов!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103054>